"Виноват мой дедушка", - сказала она, присаживаясь напротив него. "Когда он служил в Королевском флоте, рядом с ним служило много янки. Он привез с собой домой много музыки Элвиса, а мой отец - он дантист, оба моих родителя... хирурги-стоматологи, и он стал его поклонником".

"Янки?... О, вы имеете в виду американцев, а не янки". Гарри хихикнул: "Надо же любить разные термины". На ее лице снова промелькнуло замешательство. "Янки" - это южный термин для всех, кто родился к северу от линии Мейсона-Диксона... Это неважно. Мне просто нужно запомнить, что сленг здесь совсем другой".

Гермиона кивнула, понимая, что отец когда-то приводил ей примеры. "Я Гермиона Грейнджер", - сказала она, протягивая руку.

Он положил гитару на стол и взял ее за руку. "Приятно познакомиться. Гарри Поттер".

"Гарри Поттер... Я читала о вас... еще до поступления в школу".

В воздухе повисло неловкое молчание, пока Гарри не спросил: "Эм... Не могли бы вы мне кое-что объяснить?" Он встал, подошел к деревянной полке и достал оттуда лист пергамента, исписанный нотами. "Почему в этом мире есть партия, написанная для жаб?" Он протянул ей листок.

На ее лице появилась небольшая улыбка: "Жабий хор..."

Он начал хихикать. "Вы, должно быть, шутите... хор жаб?"

"Да", - сказала она, хихикая. "Как бы глупо это ни звучало, жабий хор". Невилл Долгопупс пробовался в него на втором курсе. Пока не узнал, что его жаба, Тревор, очевидно, совсем глухая".

На этом он рассмеялся сильнее: идея глухой жабы была слишком странной. "А ваша жаба?"

Она сделала кислый вид. "Нет жаб в моем доме, спасибо! У меня есть милейший рыжий кот Живоглот, он где-то наверху. Скорее всего, спит".

"Они просто разрешили вам приводить своих питомцев в школу?" - удивленно спросил он.

"Каждому ученику разрешается иметь одно домашнее животное. Сова, кот или жаба", - заявила она, словно прочитав это прямо из первоисточника. Она покачала головой. "У Ли Джордана есть домашний паук, у Рональда Уизли... - она произнесла это имя, - была крыса, ужасная тварь. Ходят слухи, что есть и другие".

"Значит, правила здесь довольно... жидкие?" - спросил он.

"Можно и так сказать. Скорее, они действуют только в том случае, если ты не принадлежишь к числу избранных", - сказала она с горечью.

"А вы, как я понимаю, не один из фаворитов?" - спросил он, переместившись к ней лицом.

"Мои родители - дантисты, разве это не говорит обо всем?" - взволнованно сказала она. "Но опять же, я забыла, с кем разговариваю - с самым привилегированным, Гарри Поттером. Его обучал избранный рукой Великого Дамблдора..."

"Стоп... Подождите, маленькая мисс! До вчерашнего дня я никогда не имел ничего общего с этим усатым хмырем! И я хочу сказать, что никогда больше не желал иметь ничего общего с этим миром или ступать в Британию! Я понятия не имею, что залезло тебе в задницу, но я тут ни при чем! Он не имеет никакого отношения к моей жизни! Если ты читаешь обо мне, не думай, что это правда!"

Он встал и подошел ближе: "Я не живу в Великобритании! У меня нет палочки! Я не хочу быть здесь!" - сказал он в нескольких сантиметрах от ее лица.

Она заглянула в его глаза, ища в них обман, и наконец оторвала взгляд от его пылающего зеленого взгляда. "Полагаю, нас двое, - тихо сказала она, покраснев от смущения.

Он отступил на шаг. "Ты не хочешь быть здесь?"

Она кивнула. "Когда я впервые услышала о магии, я была в восторге, я надеялась, что это будет то изменение, которого я так хотела, но это превратилось в кошмар. Теперь я заперта здесь до конца пятого курса".

"В ловушке? Как?" - спросил он.

"Мои родители - маглы", - сказала она, пожав плечами.

Он посмотрел на нее с недоумением. "И что? Что такое магл?"

"Что такое магл... Ты ведь действительно живешь не здесь?"

"Нет, в Шарлотте, Северная Каролина", - сказал он с кривой улыбкой.

"Маглы - это немаги, обычные люди. Как мои родители". Она сделала небольшую паузу, собираясь с мыслями. "У них нет положения в магическом мире, нет возможности быть

представленными в законе, и то, что я их ребенок, поставило нас в затруднительное положение... Видите ли, когда ведьма или волшебник рождается в немагической семье, законы требуют, чтобы ребенок посещал магическую школу. В противном случае магия ребенка ограничивается, а воспоминания семьи изменяются, чтобы удалить любые знания о магическом мире".

Он увидел печаль на ее лице, а затем сказал: "Дай угадаю, если ты захочешь уйти после начала обучения, правила будут такими же? И ты проводишь здесь семь... восемь месяцев в году? Все это будет стерто, без объяснений и с большими пробелами".

Ее глаза наполнились слезами, и она кивнула. "Ближе к девяти, но да, вы должны понять, что я люблю учиться... и это... это может оказаться для меня самым худшим. Не говоря уже о том, что я сильно отстаю в учебе. Я хожу на занятия летом, но мне нужно продолжать ходить сюда до окончания СОВы, тогда я буду свободен от этого места".

Он выглядел отвратительно. "И зачем им делать что-то подобное?"

"Для защиты". Она встала, подошла к доске и стала возиться с куском мела, пока говорила. "Они хотят остаться скрытыми от мира, говорят, что все захотят получить магические ответы на свои проблемы. Если мир узнает, это приведет к столпотворению".

"Значит, они прячутся..." Он покачал головой. "Кажется, они потерялись во времени, газовые фонари, свечи, ради всего святого, они используют пергамент и перья".

Она рассмеялась. "И это только половина: латунные весы на уроках зельеварения, наш телескоп меньше двадцати сил, никакого электричества, и, хотите верьте, хотите нет, мы ездим на паровозе семь часов из Лондона каждый раз, когда меняется семестр".

"А занятия", - продолжила она. Хуже всего Магл, для них автомобиль - диковинка, самолеты почти неизвестны, а профессор все время называет электричество "элтектисити" и понятия не имеет ни о чем, что было после 1910 года или около того. А еще есть Биннс, призрак, который преподает историю, он говорит совершенно монотонно и читает в точности то, что написано в учебнике, по слухам, он делает это уже много лет, и даже никогда не признает вопросов.

"А еще есть профессор Снейп, он преподает зелья". Она вытерла руки и снова села. "Этот человек просто невыносим. Его стиль преподавания состоит из слов: "Инструкции на доске, у вас есть Х времени, начинайте!", а потом он ходит по классу, принижая и крича на студентов за то, что они тупицы, потому что сделали что-то неправильно".

http://tl.rulate.ru/book/105095/3699027